

А, привет. Я Дух Воды, Муза.

Когда работаешь в парке развлечений, ночь понедельника немного похожа на ночь субботы. Во вторник, как правило, у нас самая низкая посещаемость, и тогда же некоторые аттракционы закрываются на обслуживание, поэтому у нас не много выступлений в этот день.

Иногда я задумывалась, почему весь парк нельзя закрыть на выходной... но наш управляющий Каниэ-сан отверг эту идею.

— Никаких выходных! Несмотря ни на что! — рявкнул он на нас во время собрания, когда об этом зашла речь. — Нам важен каждый гость! Если было бы возможно, я бы оставлял парк открытым 24/7!

Конечно, мы не можем работать 24 часа в сутки, но... ну, благодаря ремонту к нам стало приходить намного больше гостей, чем раньше. Мы уже превысили прошлогоднюю посещаемость, поэтому думали, что всё идёт отлично, но Каниэ-сан до сих пор выглядел очень напряжённым. Я иногда думала, что он что-то скрывает от нас и пыталась расспросить его секретаршу Исузу-сан (ведь мы же довольно близки), но она, похоже, тоже не хотела говорить об этом.

Так или иначе, всё началось в одну из сентябрьских ночей в понедельник. Мы закончили наше последнее выступление в этот день, и я предложила сделать нашу обычную «Девочки Элементарно выбирают в город!» гулянку. К сожалению, остальные не могли пойти.

— Извини, — сказала Салама, — но после переезда мне нужно ещё многое распаковать...

— Мне очень жаль, — сказала Кобори, — но мне нужно нарисовать много страниц своего хобби...

— Сегодня вечером у меня занятия в Цукидзи, — сказала Сильфи... Из всех причин «занятия в Цукидзи» оказались самыми непонятными, но я уже давно перестала беспокоиться о каждой мелочи, которую говорила и делала Сильфи. Она была не из тех девушек, которые просто врут, так что если она сказала, что у неё занятия в Цукидзи, то, скорее всего, так оно и было.

Во всяком случае, всё пришло к тому, что у остальных не было времени развлекаться. Но я ничего не планировала на вечер, так что... Хм, и чем же мне заняться? — размышляла я. Проходя через ворота для персонала, я думала отправиться прямо домой и поразмышлять насчёт новых идей для выступлений. Но как только подошла к автобусной остановке...

— О, это Муза, фумо, — меня окликнул Моффл-семпай. Он был пушистой, плюшевой феей и являлся самым популярным маскотом парка. Но поскольку сейчас он надел амулет Лалапач, то в глазах смертных выглядел как обычный человек.

— Закончила на сегодня, пии? — также сказал мне Ванипи-семпай. Он стоял рядом с Моффл-семпаем и, на нём тоже красовался амулет Лалапач. Ванипи-семпай выглядел как аллигатор. Он являлся второстепенным персонажем в парке, но, несмотря на это, также обладал популярностью среди некоторых гостей. А ещё он часто пропускал работу.

— Едешь домой? — добрым голосом спросила наш финансовый директор Эш-сан. У неё была тёмно-коричневая кожа, светлые волосы, красивое лицо и сногшибательное тело. Она выглядела очень умной в очках и деловом костюме и немного походила на тёмного эльфа или суккуба. Обычно у неё были рога и заострённые уши, но за пределами парка она выглядела как обычная смертная.

— Ааа, да, — сказала я им. — Вы направляетесь домой?

— Мофффу. Вообще-то, мы втроём говорили о том, чтобы зайти в идзакая fumo.

— Говоришь о Сэвидже? — спросила я.

— Да, пии. Муза-тян, не хочешь присоединиться к нам, пии?

Необычная группа. Моффл-семпай обычно выпивал с Тирами-семпаем и Макароном-семпаем. Я бы не стала называть их «братьями по духу», но они действительно близкие друзья. Ванипи-семпай обычно вообще не ходил на алкопати. Он почти всегда отказывался от приглашений и держался на почтительном расстоянии от главных маскотов вроде Моффл-семпая. Что же касается Эш-сан... Я не очень хорошо её знаю. Она обычно не приходит на аттракционы, и я не вижу её нигде, кроме как во время собраний или мимоходом в здании главного управления. Я всегда считала её удивительным человеком, но мы никогда раньше по-настоящему не разговаривали.

А теперь эти трое приглашают меня в Сэвидж, в идзакая? Я подумала, не будет ли это неловко, ведь они все были старше меня... Кроме Ванипи-семпая (прости), Моффл-семпай и Эш-сан считались одними из самых влиятельных людей АмаБри. Как лидер Элементарно, я точно не могла отказаться.

Да, это политика! Всё дело в политике! Я должна натянуть самую большую улыбку и выманить какую-нибудь информацию, чтобы улучшить свой аттракцион, верно?! Это поможет нам решить проблему с костюмами, которая доставляет нам столько хлопот в последнее время, верно?! (Кому это будет выгодно, спросите вы? Нам, конечно же! Я в ужасе от того, как мы привыкли к этим костюмам! Я имею в виду, что теперь они меня вполне устраивают! Но меня не устраивает тот факт, что они меня устраивают!)

Автобус подъезжал к остановке, и мне пришлось принять решение.

— Хорошо! Если, конечно, я не буду вам мешать... — сказала я с улыбкой, борясь с бабочками в животе.

— Всё в порядке, фумо. Тогда отправляемся!

И вот мы все сели в автобус до станции Амаги.

— Моффу. Макарон планировал увидеться со своей дочерью Лалапой, а Тирами на очередном свидании с какой-то милфой. Я почувствовал себя за бортом, фумо, — сказал мне Моффл-семпай, когда мы шли ночью по торговому району. — Так вот, сегодня вечером мне всё равно больше нечего было делать, и я решил выпить в одиночестве, прежде чем отправиться домой. И тогда я столкнулся с Эш-сан, фумо. Она всегда задерживается после полуночи из-за проблем с финансами парка, так что я редко её вижу, фумо.

— Да, — подтвердила Эш-сан. — Я только что отправила кое-какие документы Икегами-сенсею... поэтому у меня появилось немного свободного времени. — Икегами-сенсей являлся налоговым консультантом АмаБри. Это был привлекательный мужчина средних лет, любивший футбол. По-видимому, некий ничего не смыслящий в денежных вопросах писатель ранобе в последнее время доставляет ему много хлопот. (Понятия не имею, почему я об этом вспомнила.)

— Поэтому, учитывая, как редко мы вообще её видим, — продолжал Моффл, — Я попросил Эш-сан составить мне компанию, фумо.

— Ааа... — произнесла я.

— Актёр и бухгалтер. Возможно, одна из самых странных пар, но я подумал, что это хороший шанс найти общий язык, фумо. Верно, Эш-Сан?

Эш-сан неловко улыбнулась.

— Ну... Я благодарна за сантименты, но мы можем воздержаться от разговоров о работе сегодня вечером, Моффл-сан?

— Ааа... Ты права. Извини, — сказал он извиняющимся тоном. — Во всяком случае, так всё произошло, фумо. Я сказал: «Эш-сан, давай хоть разок выпьем вместе».

— Да. И Моффл-сан кормилец АмаБри, в конце концов... — Когда она закончила фразу, я заметила странный взгляд Эш-сан. Это была... страсть? Как другая женщина, я не могла этого не заметить.

Ох! Я вовсе не хочу сказать, что Эш-сан пялилась на Моффл-семпая или что-то типа такого! Просто... как бы сказать? Во взгляде была симпатия, которую можно получить от прекрасного образца женственности, смотрящего за великолепным образцом мужественности. Можно ли такое назвать интересом? Это не был взгляд женщины, которая хочет задобрить старого капризного сексуального домогателя... даже если он был плюшевой мышью. Знала ли Эш-сан о

человеческой форме Моффл-семпай? Я вдруг почувствовала странное любопытство.

— Да ладно тебе... — Сказал Моффл-семпай, опустив взгляд. Он, казалось, вообще не замечал интереса Эш-сан, что делало всё ещё более разочаровывающим. — А потом, когда мы с Эш решили пойти выпить, появился Ванипи, фумо. Так что нам пришлось пригласить его, фумо.

Ванипи-семпай мгновенно разозлился.

— Да как ты смеешь, пии! Сначала я отказался! Только не говори так, будто я умолял тебя, пии!

— Моффу, — остро произнёс Моффл. — Но, если бы мы с Эш-сан просто ушли ночью в город, ты бы поднял такую вонь. Помнишь недавнюю историю с Ньятаном и Таками-тян, как все говорили обо мне? Я не собираюсь проходить через это снова, фумо.

— Ну, было подозрительно, пии! — Возмутился Ванипи-семпай. — Я всё ещё не уверен, что ты не привёл её к себе домой, пии!

Таками-тян – студентка колледжа и временная работница в Сэвидже, куда мы шли. Актёры АмаБри были там завсегдатаями, и Моффл-семпай однажды пригласил её куда-то после работы. Они напились в городе и «предались своим желаниям...» по крайней мере, так утверждали слухи. Моффл-сан казался слишком твердолобым для такого, поэтому я сомневалась, но большинство людей поверили в это, настаивая: «у Моффла тоже есть желания».

Таками-тян была кем-то вроде идола среди маскотов АмаБри, и хотя я согласна, что она красива и очаровательна, я никогда не понимала, почему все мужчины ставят на такой пьедестал ничем не примечательную студентку колледжа, игнорируя девушек АмаБри. (У нас тоже есть много симпатичных девушек!) Ну, что есть, то есть. Может быть, трудно в этом плане смотреть на девушек, с которыми ты работаешь.

— Моффу. ...Говорю тебе, я просто проводил её домой, а потом ушёл, фумо.

— Сомневаюсь, пии! Тогда... тогда... Я сам спрошу Таками-тян, пии!

— Хмм, — Размышлял Моффл. — Если ты спросишь её об этом, она действительно возненавидит тебя, фумо.

— Что?! Но почему, пии?

— Ты не понимаешь? Ты серьёзно не понимаешь, фумо? Ванипи, у тебя серьёзные проблемы, фумо.

Казалось, надвигалась буря. Пока я ломала голову, как бы всё уладить, Эш-сан только пожала плечами и улыбнулась. Я думаю, она говорила мне: «Всё будет хорошо, просто оставь их».

Наконец мы добрались до идзакая, Сэвидж. Эту забегаловку открыли в 1992 году, так что сейчас ей было уже больше 20 лет. Раздвижная стеклянная дверь была липкой от масла, а из вытяжки тянуло сильным запахом соуса. В ту же минуту, как мы вошли, я почувствовала липкость плитки под ногами. Я бы никогда не пришла сюда с девушками из Элементарно, хоть и еда была очень хорошей (особенно негима).

Таками-тян, девушка, о которой мы говорили, отсутствовала, наверное, у неё выходной. Вместо неё нас встретил незнакомый мне мужчина, примерно одного с ней возраста.

— Моффу. А задняя часть открыта, фумо?

— А? — спросил мужчина.

— Задняя часть, фумо, — повторил Моффл.

— А? Хм... — он, должно быть, новичок. Мужчина казался совершенно сбитым с толку фразой, которую Таками-тян сразу бы поняла.

— Комната с татами в задней части, фумо, — Моффл попробовал снова. — Нам часто позволяют занимать её...

— Оо... Я должен спросить...

— Простите, Моффл-сан! — Шеф-повар, разделявавший на кухне цыплёнка, окликнул Моффла, желая положить конец этому мучительному разговору. — Она открыта. Проходите.

— Моффу. Спасибо, фумо.

— Таками-тян заболела, — объяснил шеф-повар. — Простите.

— О, это ужасно, фумо, — просто сказал Моффл-семпай и направился в заднюю комнату. Ванипи-семпай выглядел немного разочарованным.

Тем временем мы с Эш-сан тщательно обдумывали, как нам следует интерпретировать реакцию Моффл-семпая. Знал ли Моффл о её болезни или нет? Ответ на вопрос даст нам ценную подсказку. Если он знал, то Моффл-семпай и Таками-тян были очень близки, и это означало бы, что они общались сегодня. А если нет, то, значит, они не так уж и близки, по крайней мере, не настолько, чтобы один из них мог сообщить другому, что заболел.

Кстати, я знала странички Таками-тян в ЛАЙНе и Твиттере. Она не писала, что простудилась. Другими словами, это не было публичной информацией.

— Эш-сан... что ты думаешь? — прошептала я.

— Хм... Я не уверена, — прошептала она в ответ. — В конце концов, Лорд Моффл актёр.

— Мне кажется, он знал, — настаивала я. — Он показался мне слишком непочтительным, верно?

— Верно, — согласилась она. — Но ведь именно так он обычно и ведёт себя, не так ли? Иначе он ведёт себя только, если дело касается Латифы-сама...

— Хм... И правда... — пока мы шептались, Моффл-семпай вошёл в комнату с татами сзади и позвал нас за собой.

— Сюда, фумо. Ну же, входите.

— Х-Хорошо! — Я быстро пробежала по узкому коридору, думая, что этот скрытный обмен мнениями заставил меня почувствовать себя немного ближе к Эш-сан. Мы думали об одном и том же в один и тот же момент и обменялись мнениями в двух словах. Хотя и мелочь, но она была очень приятной.

— Ну ладно! Давайте выпьем, фумо! — крикнул Моффл-семпай, и мы чокнулись. Моффл-семпай пил Хоппи тёмный, Эш-сан и я разливное пиво, а Ванипи-семпай кислый грейпфрут.

Моффл-семпай и Эш-сан чуть ли не до дна опустошили свои кружки, а потом испустили громкий восторженный вздох. Между тем Ванипи-семпай, казалось, сделал только один глоток.

— Ах, как вкусно! — Моффл-семпай вздохнул, прежде чем позвать официанта. — Простите!

— Да?

— Еще одно разливное и Хоппи, пожалуйста! — сказала Эш-сан, заказав за Моффла, не спросив его предварительно.

Моффл-семпай, казалось, был в восторге от такого жеста.

— О, Спасибо. Ты умеешь пить, Эш-сан.

— О, едва ли, — пренебрежительно ответила она.

— Перестань. Я видел, как ты споила Тэцухигэ, что он упал под стол, — усмехнулся Моффл-семпай. — Даже Тирами боится тебя, фумо. — Тэцухигэ – ещё один член актёрского состава, бывший пиратом и маскотом морского слона, который любил пить.

— Понятно, — задумчиво произнесла она. — Но... Я бы сказала, что Тэцухигэ-сан просто безрассудный алкоголик.

— О! Ты просто взяла и сказала это, фумо!

— Может, он слишком часто ходит в хостес-клубы? — Эш-сан пожала плечами. — Он просто должен пить в нормальном темпе.

— И всё же, если бы ты наливала мне, у меня не было бы другого выбора, кроме как выпить, фумо.

— И что ты хочешь этим сказать?

— Ты бы стала пугающей, если бы я отказался, фумо.

— Как грубо! — надулась Эш-сан. — Почему ты называл меня пугающей?

Моффл-семпай и Эш-сан рассмеялись, а я, улыбаясь, стиснула зубы. Ванипи-семпай молчал с неопределенной улыбкой на лице. Что же, чёрт возьми, здесь происходит?

Разговор Моффл-семпая и Эш-сан действительно потряс меня. В конце концов, эти двое никогда не были особенно близки... Как и говорил Моффл-семпай, Эш-сан являлась главой финансового отдела, а это означало, что она контролировала бюджет парка. Более того, держала расходы парка железной хваткой, и её главной задачей было следить за тем, чтобы мы несли ответственность за эти расходы.

Между тем Моффл-семпай был лидером актёрского состава. Он должен играть роль нашего адвоката, умоляя финансировать, то, в чём мы нуждались. Это вполне естественно, учитывая их положения. Судьба натравила их друг на друга. Теперь же после всего лишь одной рюмки, ещё до того, как напились, они уже игриво подкалывали друг друга. Я ещё не обладала большим опытом в жизни, но даже так понимала, что здесь происходит.

— Ты пугающая, фумо. Особенно, когда молчишь, — высказал своё мнение Моффл-семпай. — Наказания Исузу не идут ни в какое сравнение.

— Оо? Кстати, ты сам на это нарываешься, — заметила Эш-сан. — Слишком часто дразнишь Исузу-тян только потому, что считаешь это милым. — Сказала она, быстро меняя тему разговора.

Отличная тактика, Эш-сан! – восхитилась я.

— Моффу. Серьёзно?

— Да. Это жестоко.

— Ну, она просто слишком легко позволяет так делать, — запротестовал Моффл-семпай. — Я попросил остальных сбавить обороты в этом плане.

— Но они не слушают, правда?

— Хм, понятно, — проворчал он. — Я подумаю об этом, фумо.

— Пожалуйста, подумай. Я серьёзно. — Пока они разговаривали, новый временный работник принёс ещё по кружке Хоппи и пива. — Кстати, об Исузу-тян, — сказала Эш-сан, когда работник ушёл, — как у неё дела в последнее время?

— Дела? Как всегда, фумо. Ты же знаешь её. Работа секретаря для неё – сущий пустяк. Ты же и так это видела, разве нет?

— Я не это имела в виду, — возразила Эш-сан. — Я имею в виду с Каниэ-саном.

— О. Оооо! — Моффл-семпай хлопнул лапами, как будто уловив её мысль. — Вот о чём ты.

— Да, об этом.

— Посмотрим... — задумчиво произнёс он. — Пожалуй, я бы сказал, никакого прогресса, фумо. Между ними вообще нет никакого сексуального напряжения, фумо.

— Понятно. Ну в принципе я так и думала... — они оба залпом осушили свои кружки и весело рассмеялись. — Исузу-тян довольно поздний цветочек, не так ли?

— Как и Сэйя, фумо.

— Ты так думаешь? — спросила Эш-сан.

— Конечно, фумо! Разве не очевидно? Он же твёрдый, как дуб! Квадратный дурак*, настоящий «джентльмен». Он никогда не станет приставать к коллеге, фумо.

[П/П: Дурак не во всех отношениях. Круглый дурак – тот, который туп во всём.]

Эш-сан наклонила голову, а на её лице появилась тонкая улыбка.

— О? А ты уверен?

— О, умоляю. А ты разве нет? — усмехнулся Моффл-семпай.

— Не могу сказать, что уверена, — сказала она. — Я думаю, что настоящие плейбои держат свои карты близко к груди... — оглядываясь назад, я не считаю, что аргумент Эш-сан был тем, что она серьёзно чувствовала, думаю, она просто играла адвоката дьявола, чтобы оживить разговор.

Её ответ заставил Моффл-семпая сложить руки на груди, хмыкнуть и воздержаться от ответа. Начались долгие размышления, как будто они играли в сёги. Ванипи-семпай опустил глаза и промолчал. В конце концов, именно я попала на эту удочку.

— Я н-не думаю, что Каниэ-сан такой человек! — сказала я достаточно громко, что меня было слышно за пределами комнаты, возможно, даже на улице.

— Ооо? — Произнесли одновременно Моффл-семпай и Эш-сан. Они выглядели чрезвычайно заинтересованными.

— Почему ты так говоришь, фумо?

— Почему бы тебе не рассказать «старшей сестре» побольше?

В их глазах появился садистский блеск. Я сразу поняла, что наступила на мину.

— А? — пробормотала я. — Гм, гм...

— Мне очень любопытно, фумо...

— Мне тоже любопытно...

Наконец-то я поняла: на самом деле они вовсе не спорили. Они только что разыграли для меня и Ванипи-семпая сценку! Они не задумали её с самого начала... но в ходе разговора достигли молчаливого взаимопонимания и начали двигаться в этом направлении. Они знали, что если заговорят о работе, то непременно подерутся и потому решили немного поразвлечься!

— Моффу. Мне очень любопытно, фумо. Расскажи нам, почему ты думаешь, что Сэйя не такой.

— Э-Эм...

— Не волнуйся. Мы все выпиваем, — успокаивающе сказала Эш-сан. — Почему бы тебе просто не выговориться? Давай. Во-первых, сделай большой глоток. Большооооой глоток. — Эш-сан мягко подтолкнула ко мне пиво. Я выпила его и тут же обнаружила перед собой вторую кружку пива. — Ты не должна пить его, если для тебя это много, хорошо?

— Да. Не надо себя заставлять, фумо. А теперь вернёмся к предыдущему вопросу. ...Почему ты думаешь, что Сэйя откровенен с женщинами? Я хочу услышать доказательства, фумо.

— А?! Ну... ну... — Мне ничего не приходило в голову. Что-то, что-то... Я обнаружила, что мои руки тянутся прямо к кружке. Я сделала несколько глубоких глотков, чтобы выиграть время.

— Умг-умг-умг... — За те десять секунд, что выиграла, я надеялась, что тема разговора изменится, но не тут-то было. Моффл-семпай и Эш-сан были чрезвычайно терпеливы и ждали моего ответа.

— Ну? — сказали они в унисон. Казалось, я не могла сбежать от вопроса.

— Ну... Каниэ-сан...

— Да, да?

— Каниэ-сан... не очень-то расчетлив... — попыталась я объясниться, — когда речь заходит о его личных отношениях...

— Фумо, фумо.

Ой, забудь, — решила я, просто выкладывай всё как есть.

— Ну, знаете? Он такой высокомерный и властный, правда? Он действительно раздражает меня, если честно. Но... тот, кто на самом деле пытается что-то получить, обычно добавляет в свой поступок некоторое заискивание и пытается задобрить. Но он этого не делает, понимаете? Он просто высокомерен от начала и до конца, и я думаю, что, возможно, это доказательство того, что он на самом деле очень откровенен! И именно поэтому я решила остаться с ним!

Когда я закончила свою речь, Моффл-семпай и Эш-сан одновременно подняли глаза к потолку и сказали:

— Ааа, — в один голос.

— Что это за реакция? — я потребовала ответа.

— О, гм. Понимаешь, фумо. Я знаю, что сейчас люди не часто используют термин «гнида» для описания мужчин, но именно это обычно слышишь от женщины, отказывающейся расстаться со своим паршивым парнем.

— Что? — переспросила я.

— Я это уже слышала. Знаешь... «Его эгоизм - всего лишь признак честности!» и всё такое... Такое часто можно услышать от девушек, которые думают о себе как о главной героине в романтическом фильме, — вставила Эш-сан.

— А? А?! — Почему они набросились на меня за то, что я пыталась сказать что-то позитивное?! Я чувствовала себя такой растерянной.

— Моффу. Знаете крайнюю версию такой фразы? «Это правда, что он бьёт меня, но это не то, что вы думаете! Он никогда не трогает лицо!» и всё такое.

— Ах, так правдиво. Я встречала таких девушек ещё в школе, — вспомнила Эш-сан. — Очень поверхностные. Казалось, что такое продолжалось в течение многих лет...

— Ух ты, правда, фумо?

— Да, — вздохнула она. — Я окончила женский колледж и видела довольно много таких.

— Аа, — произнёс Моффл. — Правда, фумо? Я действительно слышал, что такие девушки поверхностны.

— Да. Только не большая часть, но сравнительно много.

— И всё-таки, фумо?

Они вдвоем захихикали.

— Ну... знаешь, — продолжала Эш-сан. — Статистика - интересная штука. Похоже на то, как говорят, что большинство людей на Приусах* - плохие водители.

[П/П: Тойота Приус — машина]

— Моффу, — сказал Моффл, не дожидаясь продолжения.

— На самом деле таких машин просто больше на дорогах, поэтому вы и замечаете больше плохих водителей. Что-то вроде такого.

— Это не объясняет твой случай, фумо!

— Что? — озадаченно спросила Эш-сан.

— Потому что женских колледжей не так уж и много! — пояснил Моффл.

— Ну, в принципе верно!

Они снова загоготали.

Я ни капельки не смеялась. В это же время Ванипи-семпай просто копался в своём смартфоне с дружелюбной улыбкой. Было похоже на какую-то социальную игру. Ну же, положи его и помоги мне! — взмолилась я.

— Ну, в любом случае, фумо. Муза, — сказал Моффл, глядя в мою сторону. — Поверхностность может навредить тебе в жизни, ясно?

— П-Подождите минутку, — резко возразила я. — А когда вы решили, что я поверхностная?!

— Мы ошибаемся, фумо?

— Что? Ну... ах...

— Видишь, ты засомневалась. Засомневалась, фумо! — торжествующе заметил он.

Я тяжело вздохнула.

— Моффл-сан, не дразни её! — отругала Моффла Эш-сан.

— Я не дразню её, фумо!

Эти двое снова разразились хихиканьем. Я начинала чувствовать, что хочу кого-то убить.

— Ах, нам очень жаль, — сказала мне Эш-сан. — Мы действительно не пытаемся быть грубыми.

— Л-Ладно... — неуверенно согласилась я.

— Я понимаю, почему тебя тянет к кому-то вроде Каниэ-сана.

— Ну-ну! Это сногшибательное признание, фумо.

— Но я говорю серьёзно. Он очень красивый. Если бы я училась в старшей школе, я, наверное, просто влюбилась бы в него! — Эш-сан умело высмеяла заявление Моффл-сана. Великолепно. Невероятно. Я запомнила её технику и отложила на задворках сознания. Мне бы очень хотелось когда-нибудь произнести такую фразу.

Нет, подожди минутку! – сказала я себе. Соберись! Я не могу позволить этому разговору продолжаться! Они говорят так, будто я влюблена в Каниэ-сана! Мне нужно возразить!

— Но... но... гм ...я не... то есть он же мой босс... Я говорила в этом плане.

— Конечно, конечно. Так мы всем и расскажем. — Эш-сан похлопала меня по плечу, широко улыбаясь. — Но всё равно... ты должна стараться быть менее поверхностной. В жизни тебе это никак не поможет.

— П-Правда? — тихо спросила я.

— Да. Например... — Эш-сан похлопала Моффл-сана по спине.

— Моффу?

— Давай возьмём вот этого плюшевого грызуна, — предложила она. — Он ведь крепкий парень, правда? Бывший генерал, не так ли? Он удивительный, верно? Он может часто делать глупости, но также часто бывает умным. Ты должна замечать это в людях.

— Что за? Ты говоришь так, будто я не красавец, фумо.

— Ты не красавец, — дружелюбно согласилась Эш-сан.

— Моффу, — фыркнул Моффл. — Ну, может быть, и нет.

— Но я всё равно думаю, что ты потрясающий, Моффл-сан.

— Ты так думаешь? Я удивлён, фумо.

— Вы великолепны, — успокаивающе сказала Эш-сан, — правда.

Я снова пребывала в шоке. Под их разговором скрывался истинный подтекст. Сидя бок о бок и шутя, во взгляде Эш-сан направленном на Моффла было немного, совсем немного эротизма. Конечно, в нём не было сильного желания. Но! Как бы сказать... Он как бы говорил: «Ты у меня на прицеле!»

О, Богиня Либра! Насколько я знаю, Эш-сан ничего не знает о человеческой форме Моффл-семпай, этого бородатого, похожего на Арагорна* красавчика.

[П/П: Один из главных героев фильма Властелин Колец]

Единственными, кто видел ту фотографию, были я, трио Элементарии и Исузу-сан. Эш-сан вела себя так, потому что она умела разбираться в личностях людей, которые выходили за рамки их физической привлекательности. Должна сказать, что это действительно впечатлило меня. (Хотя не обращая внимание на внешний вид, Моффл-сан всё ещё кажется мне немного суровым!) Я была как на иголках, ожидая, как он отреагирует.

— ...Хм, я не знаю, что с этим делать. Лидер актёрского состава и менеджер по финансам... запретная любовь, фумо. — Он сразу перешёл к делу! Его плюшевая лапка даже взяла Эш-сан за руку. — Если... Если мы попробуем, Эш, ты бы...

— Что? — сказала она.

— Ты бы одобрила заявку по бюджету, которую я подал на прошлой неделе? — спросил искренне Моффл.

— Абсолютно нет, — немедленно возразила Эш-сан.

— Так и думал!

Они тут же захихикали, чокнулись бокалами, допили остатки и закричали: «ещё один Хоппи и пиво!» в унисон.

Я чуть не умирала от истощения. Какая битва нервов! Может, они просто шутили? Может, сражались? Я и понятия не имела. Если так ведут себя взрослые, то я никогда не хочу взрослеть!

Пока я сидела там, обливаясь потом, Моффл-семпай и Эш-сан продолжали весело(?) стебаться друг над другом. Полностью сменив тему разговора, они перешли к профессиональному бейсболу. Удивительно, но Моффл-семпай был фанатом Джайентс*.

[П/П: Ёмиури Джайентс.]

Но он относился к типу раздражающих фанатов Джайентс, у которого было много внутренних конфликтов, как у бейсбольного фаната, и ему приходилось всячески изворачиваться, чтобы преодолеть это. Между тем Эш-сан являлась фанаткой Хиросимы. Она была фанаткой старой школы, очень возмущенной недавним феноменом «Карп Гёрлс», но теперь она преодолела его и осталась поклонницей Хиросимы на том основании, что растущая популярность команды помогала им. Это так раздражало!

Когда они спросили меня, какая команда мне нравится, я ответила: «Ред Сокс», и меня проигнорировали. Очевидно, команды MLB* нельзя было называть. Мне следовало бы лучше прочитать таблицу. Простите!

[П/П: Главная лига бейсбола (MLB) профессиональная спортивная бейсбольная организация в Северной Америке]

Кстати, когда они задали вопрос Ванипи-семпай, он просто отмахнулся от них со словами:

— Я не смотрю бейсбол, пии.

— Ты не меняешься, Ванипи, — вздохнул Моффл-семпай.

— Что это значит, пии?

— Ты сам знаешь... Просто назови любой бейсбольный клуб, даже в шутку, — сказал ему Моффл. — Например, Нанкай Хоукс. — Я не знаю, в чём была шутка, хотя слышала, что клуб с таким названием существовал очень давно.

— Но я вообще ничего не знаю о бейсбольных командах, пии! — запротестовал Ванипи-семпай.

— Но я могу назвать имена всех бывших и нынешних членов Морнинг Мусуме*, если хочешь.

[П/П: Morning Musume – японская женская идол-группа, один из самых успешных женских музыкальных коллективов Японии по суммарным продажам синглов]

— С-Серьёзно, fumo?

— Запросто, пии. Хочешь, я попробую, пии? Пойду по алфавиту...

— Нет, в этом нет необходимости. — Эш-сан быстро оборвала его. Ванипи-семпай сразу погрузился.

— Но идол группы... это ведь неизвестная нам граница, не так ли, fumo? — сказал Моффл, подумав. — Конечно, мы вроде как собрали Целевую группу ABC. Что думаешь о них, Ванипи? — Моффл-семпай, возможно, старался быть внимательным, поскольку Ванипии-семпай молчал

почти с того времени, как мы пришли в Сэвидж.

Может Моффл-семпаю было не по себе из-за этого, и поэтому он решил поменять тему разговора на интересную для Ванипи-семпая.

Кстати, Целевая группа ABC являлась местной идол группой, созданной АмаБри. В неё входили Адачи Эйко-сан, Бандо Бино-сан и Накадзо Шина-сан – три смертных временных работника. Их можно было считать соперницами Элементарно, но я единственная, кто так думала и заметила угрозу, которую они представляли. Салама, Кобори и Сильфи просто смотрели их видео и говорили что-то вроде: «Вау, так мило!» Неужели они не понимают, что наш театр могут украсть?! То есть они и правда милые. Я просто хочу, чтобы кто-нибудь ещё увидел в них наших соперниц! Это всё. Извините меня. В любом случае вернёмся к вопросу, заданному Ванипи-семпаю.

Когда Моффл-семпай спросил его об идол-группах, Ванипи-семпай сразу же принял вид эксперта, со вздохом расслабил плечи и сказал:

— Ну... они неплохи, пии.

— Хм? — вопросительно произнёс Моффл.

— Но только это не позволит им стать кем-то большими, чем просто «местными идолами», — заметил Ванипи-сенсей. — Им не хватает страсти, пии. Они больше похожи на второстепенный проект местной компании, понимаешь?

— Хм... Наверное, так и есть, — согласился Моффл. — Но разве в наши дни людям такое не нравится, фумо?

— Всё не так просто, пии, — вздохнул Ванипи. — Когда-то так и было, понимаешь? Девушка, родившаяся с хорошей внешностью, могла пойти на прослушивание и сказать: «Я не хотела приходить сюда, но мои друзья заставили меня». Но теперь всё по-другому, пии. Улучшились диеты и появилась пластическая хирургия... ну, думаю, операций никто не делает, но все девушки сейчас намного красивее, пии. Индустрия стала более утончённой, пии. Становится всё труднее выделиться из общей массы, пии. Так что если ты девушка, которая «достаточно красива, но у тебя в классе ещё две-три такие же», то лучший способ заставить людей следить за тобой – показать, что ты очень усердно трудишься, пии.

— Ооо... Понятно, фумо.

— Другими словами, им нужна страсть, пии. Если они хотят получить новых фанатов, им нужно усердно работать и сильно заботиться о людях, поддерживающих их. У Целевой группы ABC с этим проблемы, пии.

— Хм... — Моффл задумался.

— Но это не значит, что у них нет качеств, выделяющих их, пии. Эйко-тян сексуальна и при этом она богатая. Такое сочетание в наши дни редко встречается, пии. Бино-сан очень позитивная, пии. А... У Шины-тян великолепный голос, пии. ...Но им нужно нечто большее, чтобы конкурировать с остальными, пии. Они не понимают, чем занимаются. Ещё они скептически относятся к своим поклонникам, — высказывал критику Ванипи, — такое отношение говорит о том, что они не очень высокого мнения о себе. Конечно, девочкам-подросткам на самом деле трудно найти баланс между уверенностью и высокомерием, но лучше быть немного более высокомерной, пии. Другими словами, если девушки не станут серьёзно относиться к этому, им никогда не выделиться, пии.

— ...Конечно, если они выделяться, то это принесёт новые задачи и проблемы, — продолжил он. — Там очень суровый мир, пии. Ещё и интернет не такой, как раньше. Люди могут писать вам гадости напрямую, пии. Возможно, им придётся делать то чего, они не хотят... Поэтому остаться просто местными идолами, кем они сейчас и являются, а потом в один момент через где-то год распасться... возможно, будет лучшим выбором для них. Они получают прекрасные воспоминания и через 20 лет или около того смогут показывать фотографии этого времени своим детям и говорить: «Это мама прямо там!» — неплохая мысль, правда, пии? Безопасный компромисс, который никому не навредит.

Я никогда не слышала, чтобы Ванипи-семпай так доходчиво что-то объяснял. Плюс, всё, что он говорил, звучало разумно и логично. На самом деле я даже немного прониклась к нему уважением.

— Конечно, это всего лишь мой собственный анализ, — закончил он. — Другие могут думать иначе.

— Хм... Но ты достаточно тонко всё проанализировал, — сказала Эш-сан.

— Я тоже впечатлён, фумо, — согласился Моффл-семпай.

— Эхехе... правда, пии?

— Ладно, давайте оставим разговор об идолах и вернёмся к предыдущей теме, фумо.

— П-Пии?! — Согласна, они поступили жестоко. Почему бы не дать ему ещё несколько минут показать себя?

Моффл-семпай просто проигнорировал шокированный взгляд Ванипи-семпая и откашлялся.

— Ну, если мы позволим тебе поговорить ещё хоть немного, ты будешь говорить вечно, фумо. Кроме того, эта тема связана с работой, — сказал он пренебрежительно. — Достаточно!

— Так жестоко, пии... — Ванипи-семпай снова поник.

— О чём мы говорили до этого? О девушках, начинающих встречаться во время посещения женских колледжей? — сказала Эш, возвращаясь к теме, которую все более или менее забыли.

— Не, не про них. ...Ну, она всё равно была интересной, — признал Моффл. — Но мы же говорили о Сэе, фумо.

— Аа. Каниэ-сан, верно, — согласилась Эш-сан. — Кстати говоря, Моффл-сан, ты, кажется, очень переживаешь за Каниэ-сана. Ты его любишь?

— О чём ты говоришь, фумо? — потрясённо переспросил Моффл. — Ты что, Кобори?

— Не в этом смысле, — пояснила Эш-сан.

Он воспринял всё буквально. Я понимала, что не могу рассказать об этом Кобори, потому что такое погрузит её в депрессию. Эта мысль напомнила мне о том, что голоса Эш-сан и Кобори были похожи. (Хотя это не имеет значения. Пожалуйста, забудьте, что я сказала.)

— Просто, Моффл-сан, ты, кажется, хвалишь Каниэ-сана гораздо больше, чем раньше, — заметила Эш-сан.

— Серьёзно, фумо? Я не замечал.

— О, я знаю, с чем это связано, — весело сказала она. — Что-то вроде «он напоминает мне меня, когда я был моложе». Знаешь, типичный старческий нарциссизм!

— Эй! Не носи бред! Я не настолько бесстыдный!

— Оо? — невинно спросила Эш-сан.

— Я серьёзно! Всё не так, фумо! Я ходил в школу для мальчиков и там был очень популярным! Я гораздо лучше разбираюсь в людях, чем этот дурак!

— Не понимаю, какое это имеет отношение к делу.

— Разве? — пробормотал Моффл. — Мы же говорили об отношениях Сэи с женщинами, фумо.

— А, об этом... — вяло сказала Эш-сан.

— Ну же, Эш. Ты понимала, что я имею в виду, фумо! Понимала и всё равно дразнила меня, фумо!

— Да, — согласилась она, — ты прав.

— Ты ужасающая женщина, фумо!

— Ладно забудем... Мы ведь говорим об отношениях Каниэ-сана с женщинами, верно?

— Что это за деловой тон? — подозрительно спросил он.

— Ну, мы столько раз отходили от темы, — заметила Эш-сан. — Давайте вернёмся к главному вопросу.

— Моффу... — Моффл-семпай снова прокашлялся. — Итак, Муза. Ты из команды Латифа или из команды Исузу, фумо?

— Что? — резкость вопроса заставила мой разум опустеть. — Гм... Гм... Я не понимаю, о чём...

— Да ладно! — сказала Эш-сан, стукнув кружкой по столу. Мы с Ванипи-семпаем вздрогнули от этого. — С какой ещё женщиной может оказаться Каниэ-сан, кроме Латифа-самы или Исузу-тян?

— Эм... аа... конечно... да? — я осторожно согласилась, но в то же время думала... Так ли... на самом деле?

— Итак, Му-тян, что думаешь?! Вот о чём мы спрашиваем! Поняла?

— Ааа, да... — Я поняла, что Эш-сан закончила с пивом и перешла на японское саке. Она, казалось, была сегодня слишком активной. И что за «Му-тян»? Меня так не называли с самого детского сада!

— Так и за кого ты? — она потребовала ответа.

— Эм... ну... — я не знала, что сказать.

— За кого?

Я растерялась. Исузу-сан была очень красивой женщиной. У неё было великолепное тело, и она происходила из знатной семьи королевства Мапл, рано окончила офицерскую школу, чтобы вступить в королевскую гвардию. Её можно отнести к «суперэлите». Она могла бы

заполучить любого известного, богатого аристократа, какого только пожелает (хотя, похоже, ей никто не нужен...).

Что же касается Латифы-сама, то тут говорить было особенно не о чем. Она принцесса королевства Мапл и первая в очереди на трон. К тому же она чрезвычайно красива и очаровательна. Если вы посмотрите на слово «кукла» в словаре, то почти наверняка увидите её фотографию. Она была хрупкой, нежной и такой наивной, что мне иногда становилось страшно за неё, но в то же время она добра и щедра.

Сравнивать их было невозможно.

— Они обе удивительные женщины... — сказала я и тут же замолчала. Это правда. Чтобы привлечь взгляд Каниэ-сана, действительно, нужен кто-то из Лиги Латифы-сама или Исузу-сан. Когда я увидела, как Каниэ-сан и Исузу-сан спорят о работе... Когда издали заметила Каниэ-сана и Латифу-сама, наслаждающихся чаем в саду на крыше... Я всегда думала, что я такая глупая. Такая жалкая.

Он может быть высокомерным, но Каниэ-сан всегда серьёзно думал о будущем парка, и меня действительно тянуло к нему. Так было с нашей первой встречи. Я просто подумала... он очень красивый. Я не влюбилась в него по уши или что-то в таком роде. На самом деле, я считала, что это просто влюблённость. Но я ничем непримечательная.

Когда я была маленькой, то хотела стать балериной и брала уроки балета. Меня нельзя было назвать спортивным человеком, но думаю, моё усердие помогало мне двигаться дальше. Занятия, которые я посещала, предназначались для продвинутых учеников, и во время летних каникул на третьем году средней школы учитель сказал мне: «Я не думаю, что у тебя есть то, что нужно». И всё же мне нравилось танцевать, и я никогда не сдавалась.

Я – Дух Воды. Моя семья – владыки озера в мире смертных (я не хочу создавать им никаких проблем, поэтому просто скажу, что они владыки «озера К» в одной префектуре), и мои родители хотели, чтобы я помогала в семейном бизнесе. Но мне очень хотелось танцевать, поэтому я решила попробовать себя в мире смертных.

Перед тем, как приехать в АмаБри, я работала в ночную смену в семейном ресторане, одновременно работая танцовщицей в провинциальном парке развлечений. Мне просто повезло стать танцовщицей в АмаБри. Обыкновенный провинциальный дух вроде меня... Каниэ-сан никогда бы не уделил даже немного времени в течение дня кому-то вроде меня. У меня даже нет никакого романтического опыта! Я ходила в школу только для девочек! Всё так, как говорили Моффл-семпай и Эш-сан! Я поверхностная! Мне нравится фантазировать! Разве это плохо? Разве это плохо?! Да, это определённо плохо.

Ну... Я уже достигла того возраста, когда могу видеть в себе такие проблемы. И на самом деле я не такая поверхностная, как она говорила... Но вот что, знаете? Для кого-то вроде меня гнаться за Каниэ-саном сравнимо с переходом того, кто всегда играл только на «Обычном» или «Очень лёгком» уровне сложности, сразу прямо на «Невозможный» или «Адский». Я умру в

первые же тридцать секунд. Поэтому я решила просто восхищаться им издалека. Я была бы счастлива просто держаться в стороне, изредка вздыхая и шепча: «Такой чудесный...» – это всё, что мне нужно.

И всё же... Жестоко со стороны Моффл-семпай и Эш-сан спрашивать меня о таком.

— Думаю... они обе... замечательные люди... — неуверенно сказала я. Я потратила все силы на это. Нехорошо. Мир вокруг меня становился всё более размытым. Край тарелки с закусками передо мной начал расплываться. Кончик моего носа стал горячим, и я была вынуждена всхлипнуть.

— М-Моффу... Аа, эм... — произнёс Моффл, нерешительно. — Знаешь, Муза? Мы просто хотели услышать мнение кого-то из его возрастной группы! Верно, Эш?!

— А? ...Ах, да! Д-да, конечно же! — она поспешно согласилась. — Здесь нет никакого скрытого мотива. Совсем нет! Нам просто было любопытно... и всё.

— Да. Ах... Я в порядке... — сказала я им.

Пока я вытирала нос, Моффл-семпай вытащил откуда-то бумажник и сунул Ванипи-семпай купюру в тысячу иен.

— Ванипи. Не мог бы ты купить мне сигарет, фумо?

— С чего бы?! — возмущённо спросил Ванипи. — Ты пытаешься избавиться от меня, пии?!

— Н-Ну... — Моффл-семпай запнулся.

Тогда заговорила Эш-сан:

— Откровенно говоря, да.

— П-Пии?! — возмущённо пискнул Ванипи.

— Иди и купи их, — резко приказала она ему. — Выйди из идзакая и иди направо. Там найдёшь круглосуточный магазин. Прежде чем вернуться, прочитай полностью журнал манги или танкобон. А теперь иди.

— Пии!!! — со слезами на глазах, Ванипи ушёл. Его готовность подыгрывать им наводила на мысль о некоторой щедрости духа.

Когда Ванипи-семпай вышел из комнаты с татами, Моффл-семпай склонил ко мне голову.

— Э-э, мне очень жаль, фумо. Я и не подозревал, что ты так серьезно относишься к нему, фумо.

— О-О чём ты? — Я прикинулась дуручкой, хотя и знала, что это глупо.

— О Сэие, фумо. Я думал, что ты просто влюбилась, фумо.

— Я тоже. Мы слишком далеко зашли, дразня тебя. Мне очень жаль, — извинилась Эш-сан.

Моффл-семпай и Эш-сан низко поклонились мне, и у меня появилось чувство, будто это я сделала что-то неправильно. Хотя меня очень раздражало то, как легко они поняли мои чувства, основываясь на маленьком происшествии.

— Ну... не поймите меня неправильно, — сказала я, вытирая глаза. — Просто я близко общаюсь с Исузу-сан, и мне стало немного жаль её, когда слышала, как вы о ней говорите. — Огромная ложь, но я очень старалась её сказать.

— П-Правда, фумо?

— Да. Вы просто продолжаете сплетничать об этом для развлечения... — укоризненно сказала я. — Мне очень жаль её. И Латифу-сама тоже. Мне бы хотелось, чтобы вы проявили к ним чуть больше уважения.

— Моффу... Понятно. Мне очень жаль, фумо. — Плечи Моффл-семпая опустились. Не похоже, что он просто отыгрывал раскаяние. Моффл-семпай всегда становился мягкотелым, когда речь заходила о Латифе.

А вот Эш-сан...

— Понятно, Муза. Ты права... — сказала она совершенно нейтрально.

Что с ней? — подумала я с подозрением. — Её реакция не была такой же простой, как у Моффл-семпай...

— Мы можем прекратить говорить об этом. Вместо...

— Вместо?

— Давайте послушаем внутреннюю информацию об Элементарии, — предложила она. — Как у вас идут дела, ребята? Какие-нибудь смешные истории?

— А? — я была застигнута врасплох.

— Меня раздражает, как вы близки, ребята! — радостно воскликнула Эш-сан. — Как будто вы какой-то клуб из средней школы! Неужели не происходит ничего грязного? Забудь про Каниэкуна! Какие-нибудь грязные, мелкие споры или жалобы... например, о том, у кого больше всего фанатов?!

— Гм? — я моргнула, не зная, что сказать.

— Ну же, говори! — настаивала она. — Есть ли кто-нибудь, кого ты ненавидишь? Что насчёт Саламы? Я слышала, что ты не позволила ей остановиться у тебя после того, как её дом сгорел дотла!

— Просто... — я попыталась оправдаться.

— Разве вы не ладите друг с другом? Вот что я хочу знать! Расскажи об этом «старшей сестре»! Я хочу знать всю подноготную!

— Э-Эш... — Моффл-семпай нерешительно похлопал её по плечу.

Глаза Эш-сан остекленели. Она выпила чашку с саке, а затем глубоко вздохнула.

— Ну так? Расскажи мне.

— Я не знаю о чём можно рассказать... — сказала я нерешительно. — Мы на самом деле более или менее ладим...

— Лгунья, лгунья, лгунья! — сказала Эш-сан. — Мне в твоём возрасте, было очень тяжело! Люди называли меня вундеркиндом и гением. Все завидовали мне. У меня никогда не было выходных! Даже если я очень много работала! Это было ужасно! — Эш-сан выпустила долгий, мучительный вздох. Она явно была очень пьяна.

— Эш, — сказал Моффл. — Остановись...

— Заткнись, канализационная крыса! — усмехнулась она.

— Что?! — Моффл-семпая шокировали её слова.

Я вспомнила, что Эш-сан являлась бывшим министром финансов в империи Шуберт. Она сама была настоящей элитой и, вероятно, прошла через трудности, которые я даже не могла себе представить.

— Мне пришлось идти по головам, чтобы добраться до вершины, — возмутилась она. — Мир волков. Мне это так надоело. Вот... вот почему я уволилась. И здесь, в АмаБри. О, АмаБри... хехехе... АмаБри? Да, здесь просто замечательно. Но всё же... Му-тян.

— А? — спросила я, думая, опять Му-тян, а?

— Когда я смотрю на вас, ребята, я так завидую, — надулась Эш-сан. — Потому что вы так хорошо ладите, понимаешь? Я была бы счастлива иметь таких друзей в твоём возрасте...

— Д-Да, — попыталась я согласиться. — Понимаю.

— Нет не понимаешь, тупица.

Я, тупица?! Простите, но это просто шок!

— Так что... береги их, ясно? — сурово приказала мне Эш-сан. — Саламу-тян, Кобори-тян и Сильфи-тян. Потому что все они хорошие девочки.

— Хорошо, — сказала я.

— Они хорошие девочки! Ты меня слышишь?!

— Д-Да...

— Нет, я думаю, ты не слышишь! — продолжала Эш-сан. — Потому что ты всегда тратишь все мои деньги на пустяки, не заботясь о финансовом положении парка, всегда, всегда, всегда...

— Ааа! Ладно, я думаю, на сегодня хватит, фумо! — громко заявил Моффл-семпай.

— А? Уже?

— Уже, фумо. Поехали домой! Я заплачу! — Моффл-семпай толкнул Эш-сан в плечо.

Эш-сан скрючилась. Она выглядела полубессознательно.

— Хорошо, прости... Я не это имела в виду...

— Мы можем записать это на счёт парка, фумо? — предложил Моффл.

— Нет, — по крайней мере, в этом она твёрдо стояла на своём.

— Тогда пошли, фумо. Ну же, поднимайся на ноги.

— Мгхм... — застонала она.

— Чёрт возьми... Эш, — проворчал Моффл, — я думал, что ты сильнее.

— Мм, я сегодня очень устала.

— Ну ты закончила свою работу, и теперь, наверное, у тебя недостаток сна... — задумался он.

— Ты такой понимающий.

— Мне следовало бы быть повнимательнее, фумо.

— Тогда, Моффл-сан... — Эш-сан вздохнула, — отвезёшь меня домой?

— А? А... конечно, фумо. Ну же. Вставай.

— Чёрт... — пожаловалась она.

— Прошу прощения, фумо! Счёт, пожалуйста!

Пришёл временный работник и принёс нам счёт. Ванипи-семпай всё ещё не вернулся.

Вероятно, редко можно было увидеть, чтобы Эш-сан так напивалась. Сначала она была очень разговорчива, а потом сразу же стала мрачной и депрессивной.

— Извини, Муза... — печально сказала она мне.

— Нет, всё в порядке, — успокоила я её. — Всё, правда, нормально.

— Я просто очень устала. Простишь меня?

— Гм, всё, правда, хорошо...

— Мы всё ещё друзья?

— Ну конечно! — сказала я. — Всё хорошо! — я очень удивилась, услышав, что она вообще назвала себя моим другом. Это честь для меня.

— Моффу. Ладно, увидимся, Муза, — сказал Моффл-семпай, помогая согнувшейся Эш-сан подняться. — Я отвезу Эш домой. А ты подожди Ванипи, ладно?

— А?! — произнесла я.

— Я отправил ему сообщение, но он не ответил, fumo. По крайней мере скажи ему, что мы все разошлись по домам.

— Но...

— Спасибо, fumo. Увидимся, — сказал мне Моффл-семпай и вышел из комнаты вместе с Эш-сан. Её ноги дрожали, поэтому она опиралась на него. Они ушли, тихо обменявшись фразами «мне так неловко... никому не говори» и «Ладно, fumo», и «так же было и с Таками-тян?», и «О чём ты слышала?»

Что же с этим сексуальным напряжением? — Думала я. Учитывая то, как вела себя Эш-сан, я подумала, что может между ними что-нибудь будет потом. Но, скорее всего, он просто отвезет её домой, уложит в постель, и на этом всё закончится. Но, глядя им вслед, я почувствовала, что вижу что-то очень взрослое.

В то же самое время моя собственная голова кружилась. Я очень устала. Мысль о том, чтобы идти пешком, казалась мне невозможной, и мой желудок словно наполнился свинцом. Что-то в этой комнате в Сэвидже заставляло людей пить слишком много. Ещё я была эмоционально истощена. Честно говоря, голова у меня кружилась примерно так же, как и у Эш-сан.

— Муза-тян? — я оглянулась и увидела Ванипи-семпая.

— Прости, пии, — извинился он. — Они сказали мне прочитать один манга-журнал, но сегодня вышло слишком много новых, так что в итоге я прочитал три, пии.— В каком-то смысле это было впечатляюще.

— О, Ванипи-семпай. Дело в том... — я объяснила, что Моффл-семпай и Эш-сан ушли домой.

Ванипи-семпай, казалось, понял, в чём дело, и просто сказал,

— О, хорошо, пии. Но Муза-тян, — добавил он, — ты тоже выглядишь довольно плохо.

— О, ну... — я замолчала.

— Я посажу тебя в такси на станции Амаги, никаких скрытых мотивов, — пообещал Ванипи. — Думаю, ты сможешь сама доехать на такси? Я обещаю, что провожу тебя до станции!

— С-Спасибо... — пробормотала я. Ванипи-семпай был хорошим человеком. Я чувствовала себя неловко из-за того, что так осторожничала рядом с ним.

Я сидела на корточках рядом с силовым столбом. Ванипи помог мне встать. Ноги не держали меня, но с его помощью мне удалось не упасть.

— Ты в порядке, Муза-тян? — спросил он.

— Да. Прости... — как раз в этот момент я услышала неподалеку чей-то голос. Знакомый голос.

— Ня, ня! — это был первый звук, который я услышала. Я подняла глаза и увидела Нятан-сана, стоящего на углу неподалеку. Должно быть, он возвращался домой после того, как выпивал неподалёку.

Полковник Нятан. Он работал в одной из пяти зон АмаБри, в Эткетлэнде. Он был котом-коммунистом из СПСР, где, по-видимому, получил звание полковника.

Полковник Нятан весь дрожал и трясся.

— В-Ванипи... — сказал полковник Нятан.

— Пии?

— Ты... Ты был единственным человеком, в которого я верил, — воскликнул он. — Я так разочарован, ня.

— Нятан. О чём ты говоришь, пии?

— Ты... ты капиталист!!! — закричал полковник Нятан. — Напоил девушку из Элементарио, чтобы забрать её к себе домой! Я разочарован, ня! Я так разочарован, ня!

— Подожди, пии! — протестовал Ванипи. — Это недоразумение, пии!

— Нет! Ты такой же, как Моффл! — взвыл полковник Нятан. — Сдохни! Страдай и сдохни!

— Подожди!

— Я больше не хочу тебя видеть, нья! — полковник Ньятан убежал, плача. Мне было тяжело держаться на ногах, поэтому я просто согнулась, ничего не говоря.

Видимо, именно так и начались слухи о Моффл-семпае и Таками-тян. Ньятан-сан был их источником. Тогда мне нравились слухи, но не сейчас.

Но... Интересно, почему? Кажется, никто не был против пары Ванипи-семпая и меня. Я не знала, как к этому относиться. Неужели другие люди думают, что мы с Ванипи-семпаем действительно встречаемся?! Настоящий шок! Я яростно отрицала это. Я полностью всё отрицала. Я отрицала это так сильно, что, вероятно, заставила Ванипи-семпая почувствовать себя плохо (извини).

С тех пор я несколько раз видела Ванипи-семпая в кафетерии и в подземном переходе. Я говорила «Извини», а он по-доброму улыбался, чтобы мне стало легче, и говорил: «Всё в порядке, пии.»

В такие моменты я ловила себя на мысли: «А? Может быть, он действительно очень хороший человек...» Нет! Забудь об этом. Но я немного подумала. Если даже такая удивительная женщина, как Эш-сан, может быть такой... Тогда, возможно, даже такой ужасный человек, как я...

Нет. Не обращай внимания. Я не настолько глупа. Исузу-сан или Латифа-сама? Как будто я знаю ответ на этот вопрос!

Продолжение следует...

Работали для вас:

Перевод с английского — bakurch

Редактура — Dyrak_Glen

Пост-редактура — bakurch

Бета — Dyrak_Glen

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/8122/805112>